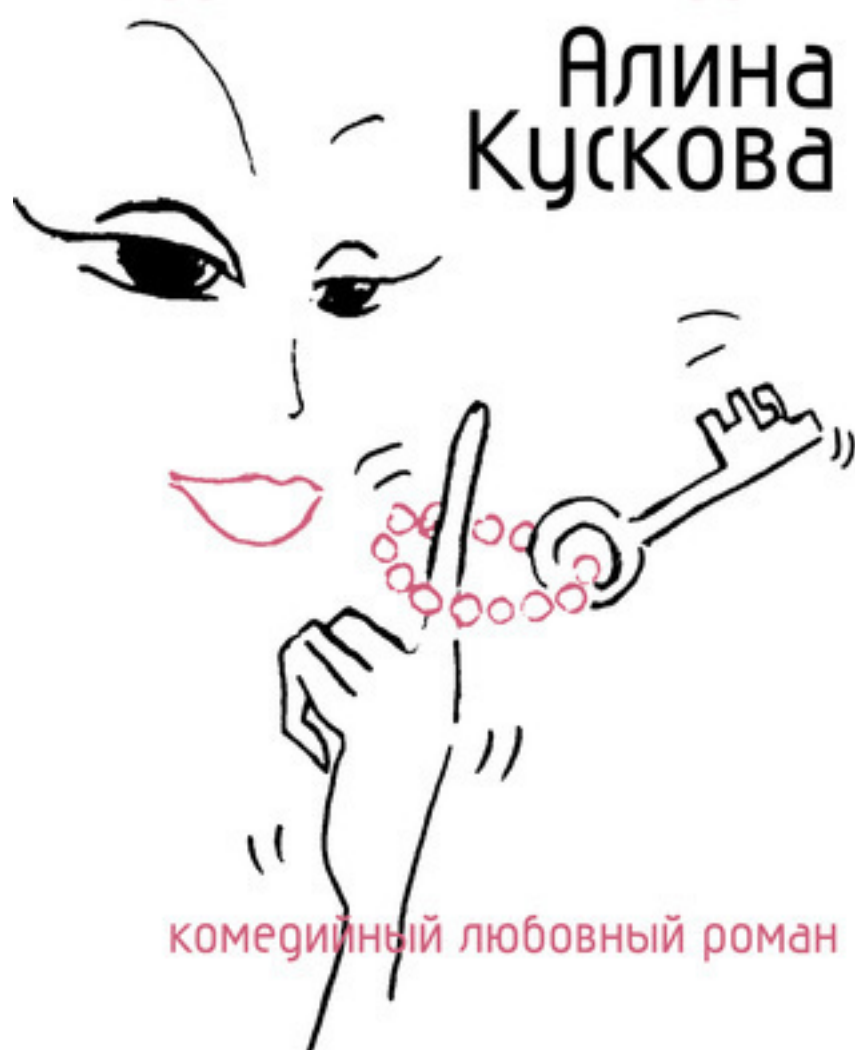

Жених с доставкой на дом

Алина
Кускова

комедийный любовный роман

Алина Кускова

Жених с доставкой на дом

«Автор»

2007

Кускова А.

Жених с доставкой на дом / А. Кускова — «Автор», 2007

ISBN 978-5-699-24715-8

В дверь позвонили. Светлана, не задумываясь, открыла – и на нее свалился незнакомец. Он был до беспамятства пьян, но удивительно хорош собой. С помощью подруги Люси девушка привела мужчину в чувство, тут же влюбилась в него, но... Проспавшийся красавец ничего не помнил ни о себе, ни о том, что с ним произошло. Несмотря на это, он тоже влюбился в Светлану. Теперь им оставалось выяснить главное: кто и зачем доставил жениха прямо на дом?..

ISBN 978-5-699-24715-8

© Кускова А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

С чего все началось	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алина КУСКОВА

ЖЕНИХ С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

С чего все началось

Петрович со Степанычем, держа под руки еле стоящего на ногах Бекхема, впихнулись в лифт. Вертикальный транспорт осел под их грузными телами и со скрипом пополз на самый верх девятиэтажки.

– Если он на самом деле там живет, – сказал Петрович, – то она его заберет. Если нет, то выкинет обратно. Проверено, без вариантов.

– Слушай, Бекхем, ты, конечно, футболист хоть куда, – потряс за плечо молодого человека Степаныч. – Но будь другом, назови свой точный адрес!

Парень крякнул, икнул, зевнул и недоуменно уставился на приятелей, с которыми случайно познакомился у пивного ларька возле мусорных баков.

– Надо же, как набрался, форвард, – покачал головой Петрович и вскинул безвольное тело на плечо, – нам бы так. Держи, Степаныч, его ноги!

Лифт остановился, мужчины выбрались на лестничную площадку, подтащили парня к одной из квартир, прислонили к двери и почесали затылки.

– Значит, так, – сказал Петрович, – я сейчас звоню, и мы убегаем. Если его заберут, то мы уходим со спокойной совестью. Если нет, то придется с ним помыкаться. – Он поправил съехавшего к косяку Бекхема и нажал кнопку звонка. – Бежим! – И приятели скрылись на площадке этажом ниже.

Дверь открылась, послышался шум, женский визг, и дверь снова закрылась.

– Все в порядке, – вздохнул Петрович, – забрали.

– А чего она верещала? – больше для приличия поинтересовался Степаныч.

– А то ты не знаешь, бабы по любому поводу верещат. Радовалась, что мужик добрался до дома живой и невредимый!

Приятели пожали друг другу руки, поздравили себя с благородным делом и со спокойной совестью потопали вниз.

Когда в дверь позвонили, Лана Кошелева собиралась принять ванну. Она небрежно запахнула махровый халатик на голом теле и отправилась открывать. Лишь только Лана щелкнула замком, как дверь сама распахнулась, и на нее свалилось нечто большое и тяжелое. Под его грузом Лана чуть отступила назад, после чего осела на коврик у телефонной тумбочки, а это нечто упало на нее. Дверь победно скрипнула и от сквозняка на площадке тут же захлопнулась. Лана успела закричать, но навалившееся тело перекрыло дыхание. То, что это было чье-то тело, у девушки больше не оставалось сомнений. Оно лежало на ней и сопело. Лана с ужасом глядела в его тусклые, подернутые туманной поволокой глаза, и вяло пыталась выбраться на свободу. В другой ситуации она бы непременно спихнула с себя любой груз, но этот вытворял с ней такое! Мужчина, а это был представитель именно слабого пола, мало того что лежал на ней, гладил ее голое бедро, так еще называл ее Викторией и пытался поцеловать. Такого Лана не позволяла никому: валяться на ней в коридоре, называть ее чужим именем и пытаться заняться с ней любовью. Лана затихла, соображая, что предпринять. И в этой пронзительной тишине, прерываемой сопением и кряхтением, она отчетливо услышала голос подруги:

– Ну, ты, Кошелева, даешь! И где, в собственном коридоре! У вас что, ролевые игры или безумный секс на собачьем коврике? И кто он, хоть бы познакомила, что ли.

– Помоги мне, Люська, не стервозничай, – простонала Лана, – убери с меня этого типа. А то я под ним лежу, как парализованный кролик.

– А он что? – поинтересовалась Люська, перешагивая через парочку. – Может, он против того, чтобы я его оттаскивала. У вас с ним по взаимному согласию? Или ты его насилуешь? Вон как все тела оголила.

– Люська, – с укором прохрипела Лана, – помоги...

Подруга не бросила ее на произвол судьбы в образе сластолюбивого незнакомца, она стянула его в два счета. Лана быстро поднялась, запахнула халат до подбородка и пригляделась к парню.

– Не знаю, – пробормотала она. – Совершенно его не знаю. Откуда он взялся?

– А что, – Люся ткнула носком туфли в незнакомца, – он ничего, симпатичный. Похож на одного известного мачо. Жаль, не соображает ничего. Мужик, – она присела к нему и затормошила, – ты кто?

– Бек...хм, – произнес по слогам тот, едва открыв свои глубокие карие глаза.

– Точно! – воскликнула Люся. – Я же говорю, что он похож на знаменитого футболиста Бекхема. Слушай, Светка, на тебе сам Бекхем лежал, а ты выпендривалась! Я бы на твоём месте... – Она мечтательно прикрыла глаза.

– Он меня с Викторией перепутал, – вздохнула Лана, – а мне чужие мужики без надобности.

Глава 1

Взгляд мужчины бывает одухотворенным лишь при выборе пива

Все выходные дни в последнее время у Светланы Кошелевой начинались однообразно: приезжала ее подруга Людмила, и девушки направлялись в места общественного отдыха столичных жителей. Погуляв на свежем воздухе пару часов, поймав на лету пару комплиментов, проглотив пару порций мороженого, обе девицы, с затаенной завистью глядя вслед парочкам, возвращались обратно. Мир для Светланы уже лет десять как четко разделился на пары. В нем главенствовала цифра два, она задавала тон всему и имела особое значение. «Ты одна? – разочарованно говорила ее сотрудница Ермолаева, намереваясь пригласить Светлану на день рождения. – Жаль, а у меня все будут парами. Но если ты кого-нибудь себе подберешь, то приходи обязательно». Легко сказать, подберешь! Как будто стоящие внимания мужчины валялись на прилавках ближайших магазинов и только того и дожидались, что их попросят завернуть. А подбирать абы кого вовсе не хотелось.

Кто-нибудь у Светланы уже был, она прожила с ним почти год, мучительно осознавая в первый же день совместной жизни, что совершила роковую ошибку. Они расстались после того, как он подыскал себе более престижную жилплощадь с одинокой, но вполне еще приличной для брачных отношений вдовой. Светлана не рвала на себе волосы, не посыпала голову пеплом. Она знала, что любви не было, была лишь детская влюбленность, и дала слово начать серьезные отношения, явно повзрослев. Взросление затянулось до двадцати восьми лет, серьезных отношений на ее горизонте так и не было видно. Так что пару ей составляла верная подруга Люська, еще со школьной скамьи подбивавшая добросердечную и мягкую Лану на рискованные подвиги и приключения.

В день, когда у Светланы Кошелевой начался законный летний отпуск, и случилось это безобразие с падением в коридоре. Она упала так низко в собственных глазах, что теперь не могла их поднять.

– Что будем с ним делать, Ланка? – интересовалась Люська, бесцеремонно разглядывая незнакомца, распростертого на хозяйкином диване. – Оставим себе или отдадим другим бабам? Гляди, какой красавчик! Что-то я не пойму, – Люська пристально уставилась на подругу, – он тебе что, не нравится? Тогда я возьму его себе.

– У тебя Федор есть, – буркнула Светлана недовольно.

– Ага, – поймала ее та, – значит, он тебе нравится! Это хорошо. А то я испугалась, что у тебя женское либидо атрофировалось без мужской ласки. Я видела, как он тебя сегодня ласкал, он в этом деле наверняка профессионал. Ах да, я и забыла, тебе же нужны серьезные отношения. – Она придиричливо оглядела незнакомца. – Интересно, а ты сможешь серьезно относиться к ловеласу с дурными привычками? Обычно мужики четко классифицируются: или по бабам, или по водке. А этот, видно, мастак по тому и другому. Но я бы ему за похожесть на Бекхема все на свете простила.

– Мне его прощать не за что, – Светлана все же подняла глаза и посмотрела на незнакомца, – разве что за падение. Хорошо, что обошлись без переломов и увечий.

– Точно! Лана, нужно убедиться, что у него все без переломов и увечий. Помоги мне его раздеть!

– Ты что, с ума сошла?! Я не стану раздевать чужого мужчину! – испугалась та.

– Конечно, легче раздеться самой. – Люська принялась стаскивать с бесчувственного тела пиджак. – Гляди, какая у него грудная клетка! Как там говорят, грудь баранкой!

– Грудь колесом, – поправила ее Светлана.

– Вот, и ты заметила про грудь. А гляди, какие у него бицепсы! Бекхем, одним словом. Незнакомец очнулся и провел мутным взглядом по девичьим лицам.

– Вика, – тихо позвал он.

– Нет здесь твоей Вики, – не удержалась Люська. – Ушла она с каким-то амбалом из стриптиз-шоу. Да плюнь ты на нее, давай знакомиться! Меня Людмилой зовут Малкиной, ее – Светкой Кошелевой. Тебя-то как?

– Бек-хм, – промямлил парень и безрезультатно попытался сесть на диване. – Вы зачем пиджак с меня сняли?

– На дворе лето, – развела руками Люська, – люди в шортах ходят, а ты в костюме маешься! Раздевайся, чувствуй себя как дома.

– Люся! – укорила ее подруга.

– А, ну да. Ответь честно, признайся бедным девушкам, у которых брать нечего, кроме девичьей чести, как на духу: маньяк ты или алкаш. Мне сейчас на свидание бежать, а оставить подругу с алкашом боязно. С маньяком хоть расслабится и получит удовольствие.

– Кто я? – Незнакомец задумался, нахмутив лоб, и в его темных глазах появилось беспокойство. – Я не помню, кто я.

– Нет, – всплеснула руками Люська, – как мужики пьют! До полной потери пульса и памяти!

– Я не пил, – угрюмо заметил Бекхем и прикрыл глаза.

– Так я и поверила, – заложила руки в боки Люська. – Это я пила, да?! Кстати, выпить бы сейчас нам не помешало. Отметить, так сказать, знакомство.

– Какое знакомство? – удивилась Светлана. – Я его совершенно не знаю.

– А вы, девушка, – неожиданно заявил заплетающимся языком Бекхем, приглядываясь к Лане, – кажетесь мне очень знакомой.

– Вот и здорово! – обрадовалась Люся. – А то мне действительно пора. Я только на минутку забежала. А вы тут, как я вижу, сами разберетесь. Светлана, – обратилась она к подруге шепотом, – если что, то я у этого Бекхема готова сидеть в запасных игроках. – И она побежала в коридор.

Как только за Люськой захлопнулась дверь, незнакомец повалился на диван и уснул. Светлана уныло посмотрела на этого субъекта. Дождалась, досиделась. Вот он, ее принц. Лежит на ее диване, дрыхнет без зазрения совести, а когда просыпается, зовет Викторию. Принцы, как оказалось, бывают разные. Одни приезжают на белом коне, издали размахивая букетом и посылая воздушные поцелуи, другие бесцеремонно вторгаются в жизнь и сопят на твоём диване. Светлана пригляделась. А он вполне мог бы сойти за принца: молодой, привлекательный, судя по пиджаку с ярлычком известного дизайнера, когда-то и состоятельный. Что делает с мужиками водка! Одно ясно: в таком виде он не нужен никакой Виктории, да и ей ни к чему. Ради чего она кинется его кодировать и вести на путь истинный, уж точно не ради другой. Впрочем, в имени соперницы скрыт двоякий смысл. Виктория – победа – может стать и ее победой. И она сможет попасть на день рождения к Ермолаевой, пусть та позеленеет от зависти. Хотя, если этот Бекхем раскодируется, вспомнит старую привычку и снова напьется, то менять цвет лица уже придется ей самой. Светлана поправила у субъекта подушку, которая норовила упасть на пол.

Мама пеняет Светлане, что она, как и все старые девы, становится более разборчивой и советует обращать внимание не на недостатки, а на достоинства кандидатов в спутники жизни. Этот пока не кандидат, но на достоинства можно посмотреть. В хорошем смысле этого слова, а не в том, как его постоянно использует Люся, говоря о мужчинах. Так, что же у него может быть хорошего, кроме помятой внешности? Характер. Настырный, то есть мужественный, наглый, то есть целеустремленный, любвеобильный, то есть великодушный. Уже хорошо. Что можно еще разглядеть у спящего незнакомого мужчины, который чертовски привлекателен? Мама

посоветовала бы проинспектировать карманы. Нет, Светлане не нужны чужие деньги. Ей, как и всем нормальным женщинам, хочется краем глаза посмотреть страничку паспорта, где должна стоять печать загса. А вот он, пиджачок, как-то случайно оказался поблизости. Светлана вздохнула и принялась проводить инспекцию. Ей было совестно лазить по чужим карманам, но женское любопытство и благоразумие толкали на этот не слишком красивый поступок. Впрочем, отчего же некрасивый? Если рассудить справедливо, то получается, что она лишь интересуется личностью, которая находится у нее в квартире, на ее диване и претендует на ее внимание. Когда, конечно, протрезвеет и проснется. В карманах паспорта не оказалось. Странно, там вообще ничего не оказалось. Это слегка озадачило девушку. Безусловно, это не женские карманы, а тем более не женская сумочка, где можно найти тысячу и одну мелочь. Но чтобы было пусто до такой степени?!

Светлана перевела взгляд на брюки форварда. Он лежал боком, если приноровиться, то можно заглянуть и в задний карман, и в один из боковых. Совестно? А если он окажется сбегавшим маньяком, который изнасиловал десятки женщин? Она вздохнула, чего уж себе врать. С таким практически любая согласится добровольно провести время в любовных утехах. Никакой он не маньяк. Но и она не доброволец и не собирается иметь с ним ничего такого. Или собирается? Незнакомец не шевелился. Светлана осторожно залезла к нему в боковой карман. Так, уже что-то. Тянем, тянем, как репку за хвостик... Из бокового кармана дорогих брюк незнакомца она выудила остатки воблы. Куда ее деть? Засунуть обратно в карман? Слишком рискованно. Лучше сунуть ему в руку. Она аккуратно вложила рыбий хвостик незнакомцу в руку. Задний карман не преподнес подобных сюрпризов. Он так же, как и пиджак, был совершенно пуст.

Азарт – страшная сила. Если женщина азартна, то остановить ее не сможет никакая сила. А уж тем более какая-то вшивая интеллигентность вкупе с совестью. Светлана прищурилась, наклонилась над незнакомцем и быстрым жестом перевернула его на спину. Еще один рывок, и он оказался на боку. Она присела, стараясь дышать как можно тише. Субъект ничего не почувствовал. Зато еще два кармана открыли свободный доступ к своим тайнам. Но и здесь ее постигло разочарование – в них ничегошеньки не оказалось! Карман рубашки, естественно, был пуст.

Светлана села и задумалась. Рыбий хвост никак не может сойти за достоинство. Вот если бы она обнаружила паспорт без штемпеля загса, это другое дело. Хотя, если следовать маминим советам, можно предположить, что незнакомец – отличный рыбак. Несет в дом все, что выловил в темной воде мутного водоворота отечественного бизнеса. Домой ли? Этот хвост он принес ей. Скорее всего, вместо цветов. Современные принцы теперь носят дамам своего сердца воблу. Ах да, она же не дама его сердца! От этой мысли ей стало легче. Конечно же, этот рыбий хвост он нес Виктории. Повезло же бабе! Но не совсем. Нес, нес и не донес. А кому повезло? Ей?!

Интересно, в чем это? Можно позвать маму и показать ей спящего форварда, выдав его за своего кавалера. Спокойная жизнь на неделю гарантирована. Можно позвать Ермолаеву. После того, как та обзавидуется, сказать ей, что они (какое сладкое слово) к ней на день рождения не собираются. У них есть более интересные дела. Можно еще что-нибудь сделать, демонстрируя недееспособного мужика. А что будет, когда он очнется и направится к своей Победе? Светлана решила, что она смирится с этим мелким поражением. В принципе она ничего не потеряет, кроме принца. Не ее принца, и в этом вся суть.

– Кошелева, – позвонила через три часа Людмила, – смотри там у меня! Не упусти мужика. Такого красавчика только выброси на улицу, ушлые бабы сразу подберут. Как там у вас? Я тебя знаю, от тебя в таком деле толку, что от коровы взбитых сливок. Чего он делает?

– Спит! – выдохнула, проигнорировав обвинения, Лана.

– Как это спит? – опешила Люська. – Растолкай и начни процесс!

– О чем ты? Какой процесс? – испуганно зашептала в трубку подруга.

– Процесс соблазнения, – пояснила та. – Ладно, Светуль, мне некогда. Федор мороженое несет. Мы с ним в парке гуляем, воздухом дышим. Обсуждаем, как будем вдвоем штурмовать гору Джомолунгму. Ты тоже сиднем не сиди. Помни: под лежащий камень вода не течет, поднимай его и действуй! Тебе мужика, можно сказать, подали на блюдечке с золотой каемочкой. Если что у вас заладится, то за билеты не переживай, я через приятельницу обратно сдам!

Светлана пожала плечами – она не собиралась жертвовать поездкой к морю из-за какого-то... Она повернулась, форвард спал, мирно посапывая и подложив под щеку ладонь с рыбой. Нет, другая бы ради него пожертвовала. Но она не станет. Сейчас он проспится до такой степени, чтобы его можно будет вытолкать на улицу, и она начнет собираться в отпуск. Нет, на улицу нельзя, права Люська. В самом деле, еще подберет неизвестно кто или форвард вновь кому-то испортит выходной день своим нахальным визитом. Пусть уж она одна отдувается за всех. Сейчас еще немного посидит, даст ему спокойно выспаться и начнет собираться. Намекнет этим, что и ему, дескать, пора отчаливать к Виктории.

Интересно, кто она ему, эта Виктория? Жена или любовница? Мог бы ненароком обмолвиться, когда спрашивал про нее. И Светлана бы не мучалась догадками. Конечно, есть много способов, с помощью которых все легко узнается. Но для этого нужен хотя бы мобильный телефон. Достаточно скинуть этой Виктории эсмэску «Как ты могла?! А я-то тебе верил» и получить подробный рассказ о том, что она не хотела, а он первый начал. Вот и нет больше Виктории как жены. Скорее всего, она его любовница. Тогда одной эсмэской не обойтись. Придется звонить и представляться его взрослой дочерью, которой он обещал богатое приданое. Но это обычно делает Людмила, а сегодня ее нет рядом.

Звонок в квартиру заставил Светлану очнуться от сладких грез. Она посмотрела на незнакомца – он продолжал крепко спать. Казалось, его ничто не тревожит на этом свете.

– Светочка, голубушка, – на пороге стояла соседка Вера Ивановна, – к тебе случайно не попадал наш зять? Он шел из пивной и заблудился. Его собутыльники говорят, что доставили по назначению, только куда, не помнят.

– Доставили, – подтвердила Светлана, досадуя на то, что все оказалось так прозаично. Никакой принц не принц, а просто зять соседки. Но дочь-то у нее не Виктория! – Проходите, – она пропустила Веру Ивановну, – на опознание. Только он не говорит, лежит и спит.

– Странно. – Вера Ивановна остановилась возле дивана и достала из кармана байкового халата очки. – Он, – она водрузила очки на нос. – Нет, не он. Что-то я не пойму. А нельзя ли его перевернуть лицом к окну?

– Можно, – вздохнула Света и привычным жестом перевернула сонного гостя. – Ну, и как?

– В профиль вроде бы похож, – все еще сомневалась соседка. – А в фас даже не знаю. Я же его спящим никогда не видела, он же по большей части, когда напьется, дебоширить начинает. А этот не дебоширит, а спит. А зачем ты его в костюм передела? Наш только в тренировочном ходил. Это не ты, понятно. Перепутали, значит, собутыльники, не того не туда отнесли. Но твой тоже ничего. Счастливо тебе оставаться. – Она улыбнулась такой ехидной улыбкой, что Светлана пожалела, что показала ей форварда. Теперь все соседи начнут сплетничать, что у нее на диване спит чужой мужик. Но она-то не знала, что он не зять!

– Да, – подтвердила она, – это действительно мой.

– И давно у вас? – сразу же заинтересовалась соседка.

– Недавно, – призналась девушка. – Но у нас все серьезно.

– Ага, ага, – закивала головой та, – конечно. Ты же всегда хотела только серьезно. Как мама твоя обрадуется! Она-то, поди, еще не знает?

Светлана поняла, что ее мама останется в неведении ровно столько, сколько нужно Вере Ивановне сделать шагов до телефона. И ужаснулась. Оставалось только сесть у телефона и ждать звонка.

– Кошелева, – первый раз повезло, Люська опередила радостную родительницу, – он уже признался?

– В чем? – испугалась подруга. – Что он маньяк и насильник?!

– Очень хорошо, что у вас уже дошло до этого, – заявила Люся. – Не стесняйся, позволяй себе все, что захочешь. Удовлетворенная женщина для общества гораздо лучше озабоченной стервы.

– Люська! Ты понимаешь, что говоришь?! Ты назвала свою подругу озабоченной стервой!

– Ничего подобного. Ты же как раз наоборот. Тише, не кричи, Федор идет. Мы с ним сейчас в кофейне на углу, планируем время для прыжков с парашюта. Я перезвоню позже.

Как будто позже что-то изменится. Светлана посмотрела на субъекта – тот спал и не реагировал на окружающую действительность, на нее в том числе. Она приняла волевое решение и подошла к шкафу. Порывшись вдоволь в вещах, заранее подготовленных к летнему отдыху, она с шумом достала чемодан. Незнамец что-то проворчал и перевернулся на другой бок. Светлана покидала вещи в чемодан, закрыла его и села сверху.

Вот так всегда получается. Любой понравившийся ей мужчина обязательно окажется чьим-то сыном, зятем, отцом. Не говоря уже о чужом муже. Своего она уже плохо помнит, десять лет прошло! Первый брак, как говорится, всегда комом. Тогда выскочила по глупости, сегодня по глупости проскочит мимо. И объясняй родной матери, что к тридцати годам никакой личной жизни на горизонте. Родственники начинают думать, что она сменила ориентацию. И они правы, что еще можно думать, видя, как она везде появляется только с Людмилой? Нужно брать с собой Федора, но тот ее недолюбливает. По всей видимости, ревнует к Людмиле. Хорошо бы, чтобы кто-нибудь из родственников нагрязнул к ней совершенно случайно. Она бы привела доказательство своей личной жизни. Пусть оно нетрезвое и ограниченное в возможностях, но оно есть и лежит у нее на диване.

– Дочка, у тебя все в порядке? – Что и следовало ожидать. – Как он? Вера Ивановна говорит, похож на Алена Делона.

– Бекхем он, мама, и у меня все в порядке. – Светлана тяжело вздохнула.

– Не переживай, – та поняла ее по-своему, – с лица воды не пить. Дети-то есть?

– Ты что?! За такой короткий срок?!

– В наше время бездетных мужчин практически не бывает. Ты его документы смотрела? Обрати внимание на прописку. Если он таджикский дизайнер, то толку не будет. Они соглашались только на фиктивные браки. А у тебя, моя девочка, во второй раз все должно случиться по-настоящему.

– Случится, – пообещала ей Светлана и повесила трубку.

Мама как сглазила. В дверь постучали. На пороге стояло дите неизвестного пола. Разрисованная золотом майка и оборванные на коленках джинсы красноречиво кричали о том, что дите следит за модой на отцовские денежки.

– У вас моего пахана нет? – поинтересовался унисекс хриловатым голосом четырнадцатилетнего подростка. – Степаныч сказал, к вам его подкинули.

– Пахана? – переспросила Света. Так и должно было случиться. Мама права, бездетных мужчин в наше время не бывает. Всякая здравомыслящая женщина спешит наградить любимого потомством для того, чтобы тот впоследствии отстегивал на него деньги и на нее, конечно же, заодно. – Он спит.

– Разбудите, – потребовало дите. – Мне нужна сотня на карманные расходы. Он обещал.

Все-таки классный вариант с дочкой и приданым, так жизненно! Жаль, что у форварда сын.

– Буди, – махнула рукой Светлана и пропустила подростка к дивану.

– Это не он! – возмутилось дите, приглядываясь к незнакомцу. – Куда пахана-то дели?

– У меня только один, – призналась Светлана. – Может, к соседям подкинули? Они сегодня всех не туда разнесли.

Дите зловеще поглядело на девушку, обвиняя ее во всех смертных грехах, и поскакало вниз по лестнице. Светлана закрыла за ним дверь и вернулась на чемодан. Так, получается, что этот тип ничейный. Если, конечно, не считать Викторию. В некотором роде он Светланин, по крайней мере сейчас, пока спит. И что же ей с ним делать? Разбудить и выпроводить. Самое лучшее, что она может сделать в этой ситуации. Через три дня ее ждут море, пальмы, жгучее солнце и, вполне возможно, волнующий роман. Безусловно, курортный роман не может быть серьезным, но она о нем никому не скажет. Кроме Людмилы, но та – кремень. Да к тому же мало кто обходится на юге без романов. Там другая атмосфера, другие люди, другая страна, все другое. Таких красавцев там полно на каждом шагу.

Светлана закрыла глаза и представила, как незнакомец с внешними данными Бекхема подходит к ней небрежной походкой и с бухты-барахты признается в любви. Она отвечает ему полными страсти глазами и идет с ним на край света. Бекхем ведет ее в райские кущи, где только для них поют диковинные птицы, в бассейне плавают золотые рыбки, и ангелы порхают над ними с музыкальными инструментами в руках. Нет, лучше обойтись без ангелов. Когда они с Бекхемом повалятся на изумрудную траву, свидетели будут не нужны. Разве что музыка, соблазняющая и полная искушения. Он скажет ей...

– Виктория, – прохрипел форвард.

Светлана очнулась и протерла глаза. За окном стояли пугающие сумерки. Она спала! Неизвестно сколько и неизвестно зачем. Если только ради того, чтобы увидеть этот чудесный сон про рай...

В дверь постучались. Светлана напрягла слух – кошек в подъезде проживало вполне достаточно для того, чтобы одна из них научилась скрестись в дверь и повторять при этом человеческим голосом:

– Если я не вовремя, то не открывай. Я посижу на ступеньках минут пять и уйду.

– Еще чего не хватало, – недовольно пробурчала Светлана и поднялась с импровизированной постели. Оказывается, она спала на полу, только ее голова покоилась на чемодане. В этом относительном комфорте ей и снились обольстительные сны. – Ты чего скребешься? – Она открыла дверь и впустила подругу. – Федор-то где? Покоряет Джомолунгму?

– Он хочет это сделать со мной, – призналась та, – но сначала мне нужно спрыгнуть на парашюте, преодолеть бурный поток на байдарке и отсидеть месяц на необитаемом острове. Для закалки тела и души. А что делать?! Придется прыгать! Думаешь, легко мужика найти? Это только тебе их на дом доставляют, обо мне никто так не позаботится. Ну, рассказывай, твой-то что, все спит? Один или после того, что у вас было?

– Ничего не было, – зашипела Светлана, – спали мы в разных местах!

– Ох, Кошелева, твоя двойственная натура все равно не даст тебе покоя, сколько бы ты ни сопротивлялась. Иди, показывай форварда. Я его сама разбужу, хватит дрыхнуть в чужой квартире.

Люська прошла в комнату и властной рукой включила свет. Незнакомец, как по команде, сразу открыл свои бездонные карие глаза.

– Привет, – принялась разговаривать с ним Люся. – Добрый вечер, как спалось?

– Спасибо, хорошо. – Бекхем встал и удивленно поглядел по сторонам. – Где это я?

– Вот и мы в непонятках мучаемся, – присела рядом с ним Люся. – Кто же вы такой? И каким образом сюда попали? Конечно, понятно, что не через балкон, все-таки этажность не позволяет. На лифте небось поднимались? – Незнакомец кивнул. – А откуда? Интересуюсь только из чисто женского любопытства. – Незнакомец замешкался с ответом. – Понятно,

оттуда. Я даже не спрашиваю, с кем, к чему? – Тот тяжело вздохнул. – Тогда скажите хоть, как вас зовут?

– Бек, – напрягся мужчина, – хм.

– Что еще помните из своего прошлого? – Люся повернулась к подруге и округлила глаза.

– Ничего, – признался Бекхем, проведя рукой с хвостом воблы по лбу. – Что это?!

– Рыба, – пояснила Светлана, – ваша. Вы с ней пришли. Доказательством служит то, что она отпечаталась на вашем лице. Вы на ней спали! То есть вы спали на своей руке, но в ней была рыба...

– Мама родная! – не выдержала Люся, – нашел с кем спать, когда вокруг полным-полно нереализованных в своих чувствах женщин! Хватит делать из нас дурочек, мы и без этого умом не блещем. Викторию знаете?!

– Водопад? Знаю, – кивнул головой незнакомец. – Джомолунгму знаю, Кавказские горы... – Он радовался как ребенок, что еще не все забыл. – Еще помню эти, как их...

– Ты чувствуешь, как тебе повезло? – зашептала подруге Люся. – Он ничегошеньки не помнит, даже свою Викторию, если это взаправду не водопад. Начнешь как с чистого листа.

– А он не наркоман? У него взгляд какой-то туманный, – шепотом ответила ей Светлана.

– А какой бы ты хотела? Взгляд мужчины бывает истинно одухотворенным лишь при выборе пива! Вспоминай, дорогой, вспоминай. Мы тебе поможем. Как, говоришь, зовут твою жену? Не помнишь, хорошо. То есть я говорю, что это очень плохо! Мама твоя где проживает? Не знаешь, хорошо, то есть очень плохо, очень. Скорее всего, он сирота. – Люся демонстративно вздохнула. – Круглый! Некому приголубить сиротинушку. Точно, Бекхем, ты сирота. Тебя в младенческом возрасте подбросили в местный приют. Оттуда тебя на воспитание взяла сердобольная старушка, а когда она скончалась, ты потерял от горя память и прибил к единственному месту, где смогут утешить и помочь.

Незнакомец поднялся и принялся шагать по комнате, твердя только одно: «Не может быть!»

– В этом мире, форвард, все может быть, – продолжала разглагольствовать Людмила. – И не такое с людьми случается! Вон один мой знакомый захотел получить Нобелевскую премию и решил родить ребенка! А ты говоришь, не может быть.

– Премия, – повторил незнакомец и задумчиво прищурил глаза. – Они хотели премию...

– Ну да. Он хотел. Накупил всяких стимулирующих препаратов...

– Препаратов?! – Незнакомец неожиданно схватил Светлану за руку. – Вы, девушка, как я вижу, вполне адекватны, в отличие от своей подруги...

– Что?! – возмутилась Люська. – Это она-то адекватная? И чем это я, собственно, не угодила?!

– Как вас зовут? – продолжил Бекхем, не обращая внимания на возмущения Люси.

– Лана, – произнесла та, – Светлана. Кошелева моя фамилия.

– Очень приятно, – обрадовался форвард, – а я Бек... М-да. Называйте меня Бекхем, пока я не вспомнил все, как есть на самом деле. Но только помогите мне. Помогите вспомнить. Я вам заплачу, – он кинулся к пиджаку и принялся обыскивать карманы. – Ничего нет?! – Полез в брюки. – Ничего... – Бекхем поднял недоуменный взгляд на девушек.

– У вас ничего не было в карманах, когда вы пришли и завалились на мой диван, – призналась Светлана. – Я искала ваш паспорт.

Люська испуганно промолчала.

– А знаете, – он отбросил пиджак в кресло, – я вам верю. Такие глаза, – он подошел вплотную к Светлане и приподнял вверх ее лицо, – не могут лгать.

У Светланы задрожали коленки, ей до ужаса захотелось, чтобы он ее поцеловал. Прижал к себе, заслонил от Люси Малкиной, от мамы, от Веры Ивановны, от всего мира и поцеловал.

Она тряхнула головой. Вот только этого ей не хватало! Через два с половиной дня она должна ехать на море и крутить курортный роман.

– Ланочка, вы можете мне все вспомнить? – настаивал незнакомец.

– Помогу, – выдохнула из себя Светлана и покраснела от мысли, что роман она вполне может крутить и с ним.

– Договорились! Сейчас я выпишу вам рецепт, сходите, пожалуйста, в круглосуточную аптеку и принесите мне эти препараты. – Он нашел на столе листок бумаги и принялся что-то на ней писать. – Расходы я позже обязательно возмещу...

Светлана глазами попросила помощи у подруги. Та снисходительно ей кивнула и покрутила пальцем у своего виска.

– Пурген не нужен? – поинтересовалась она, направляясь к двери.

– Пурген? – Незнакомец на миг задумался, после чего довольно улыбнулся. – Не все я забыл, не все. Очень многое я помню! – Последние слова прозвучали как-то зловеще.

В аптеку пришлось идти подругам. Можно было бы, безусловно, взять незнакомца с собой, но он еще плохо держался на ногах и был слишком слабым.

– Это он прикидывается, – недоверчиво ворчала Люся, – сейчас небось все твои вещички через балкон кидает для того, чтобы подобрать их внизу и унести в неизвестном тебе направлении. Как я забыла, что такой симпатяга может оказаться обычным вором. Это его внешность усыпила во мне бдительность, я подумала, что он всего лишь маньяк.

– Люся, как ты можешь так говорить о человеке? К тому же он не выберется, мы его закрыли.

– Закрыли, – усмехнулась та. – Как будто для настоящего профессионала в воровском деле это непреодолимое препятствие.

Аптека находилась неподалеку, им повезло, она оказалась круглосуточной. Возвращаясь назад с лекарствами, которые обошлись Светлане в крупную сумму, она внезапно остановилась:

– Люся! Я знаю, кто он! – И она показала на лекарства.

– Сам Брынцалов?! – обрадовалась подруга. – Вот нам повезло! Откроем аптечный киоск на углу...

– Люся, он врач! – Светлана радовалась своему открытию. – Точно врач. Никто другой не смог бы выписать рецепт. Ты только посмотри, – они остановились под тусклым фонарем и принялись разглядывать бумажку. – Каракульки на латинском языке, как у всех врачей. Я знаю, я недавно на больничном отсидела. А аптекарша все прекрасно разобрала, привыкла к каракулькам. Вот если бы ты себе выписала пурген на латыни, она бы точно не разобрала.

– Ничего бы я себе выписывать не стала, – пробурчала подруга. – Я же не доктор.

– Вот, и я о том же! – закричала довольная Светлана. – А он – доктор! Доктор он!

И она побежала по лужам, спеша рассказать незнакомцу о своем открытии.

В квартире было пусто. На диване никто больше не валялся, в кухне за чаем никто не сидел.

– Все, – констатировала Люся, – смылся. Проверь вещи, что он не успел унести. Врач, врач, заворачивал нам, блондинкам, мозги.

– Тише, – прошептала Светлана, – кто-то поет в ванной! Бекхем! Вы здесь?!

– Вернулись? – На пороге ванны возник загорелый торс незнакомца. – Извините, я тут у вас полотенце позаимствовал, принял душ. – Он показал на полотенце, обмотанное на бедрах.

Светлана глупо улыбнулась и принялась рассказывать свою версию о докторе, которая того чрезвычайно заинтересовала. Людмила со скептическим выражением лица сообщила, что ей пора уходить. Завтра в отличие от некоторых бездельников и непомнящих ей придется идти на работу, выполнять свой общественный долг. Она бросила озабоченный взгляд на подругу, которая по уши влюбилась в незнакомца, пожелала им всего хорошего и ушла. Что она еще

могла сделать?! Держать им свечку? Отрезвляющим словам про маньяков и воров Светлана не верила. А раньше не верила в аиста, разносящего женихов на дом. Люся сама уговаривала подругу не упускать такого молодца, но после того, как тот назвал ее неадекватной, поменяла решение. Зато та теперь старается обольстить незнакомца, что в принципе и требовалось. Если отбросить прочь в сторону обиду на неадекватность, то за Лану можно только порадоваться. Такие мужчины попадаются в жизни нечасто и далеко не всем. Ее подруге повезло. Вопрос только в том, надолго ли? Даже если этот кусочек счастья будет очень небольшим, он все равно останется ее счастьем.

Глава 2

«Осторожно, двери закрываются!»

Глупо сопротивляться козням судьбы. Уж если она решила сделать так, а не иначе, то разумнее всего не начинать заплыв против течения, а отсидеться на берегу. Спрятаться в кусты и оттуда наблюдать за всем происходящим. Раньше Светлана так и делала. Сидела и наблюдала за тем, как нещадно судьба кидает в свои водовороты ее подругу Люську. Та, гордо неся хорошенькую головку над бурным потоком, непременно выплывала. И не просто выплывала, а тащила с собой хороший улов. В последнем водовороте Люся подцепила на крючок большого хмурого Федора, который работал тренером в том бассейне, где Малкина якобы тонула. Все бы ничего, но Федор занимал слишком активную жизненную позицию, шедшую вразрез с Люськиным времяпрепровождением. Она любила диван и сквер, он предпочитал байдарки и парашют. Светлана советовала подруге отсидеться на берегу и подождать более подходящей для прогулок кандидатуры, но подруга, заявив, что времени на ожидание совсем не остается, принялась усиленно заниматься спортом. Конечно же, под чутким руководством хмурого тренера. Светлана сразу же ощутила потерю: гулять по воскресеньям по паркам и скверам ей стало не с кем. Люська, нужно отдать ей должное, после свиданий с Федором забегала к ней для того, чтобы проветрить подругу. Так она это называла. Но за двумя зайцами, как известно, гоняться – последнее дело. Свой хмурый заяц оказался Люське ближе к телу, и ее проветривания становились все реже. В жизни подруги образовалась прореха, которая подозрительно так вовремя заполнилась тревогами и проблемами незнакомца.

Светлана понимала, что ничего серьезного от их с Бекхемом отношений ждать не стоит. Разве можно надеяться на отношения с человеком, который ничего не помнит? Нет, конечно, с ее подачи он понял, что раньше работал врачом. Понял, но не вспомнил. За тот день, что они провели вместе, он так ничего и не вспомнил, купленные лекарственные препараты не помогли. Они восстановили только его физические силы, чем он сразу и воспользовался. Возможно, пытался вспомнить, умеет ли он обольщать дам. У него это получилось настолько хорошо, что Светлана позволила ему слишком много.

Все вышло внезапно, порывисто и бездумно. Он подошел, привлек ее к себе, она размлела и потеряла над собой контроль. Контролировать себя, находясь в объятиях мускулистого красавца, пышущего страстью, было практически невозможно. Да что там кривить душой, Светлана сдерживать себя не собиралась и отдалась новому роману со всей неистовостью невестребованной женской души.

Это случилось ночью. Утром она постаралась избежать разговора с ним, встала первой и теперь тревожно гадала, что он скажет, когда проснется. Вдруг после ночи любви он вспомнит свою Викторию и побежит заключать в объятия другую?! Такого удара в спину она не переживет. Да что там, переживет, конечно. Поплачет на плече у Люси и все переживет. Но плакать не пришлось. Бекхем ничего не вспомнил. Он пришел к ней на кухню, где она возилась с завтраком, обнял и поцеловал в плечо.

– Извини, – прошептал он, целуя ее волосы, – я не сдержался. Мог бы сказать тебе, что больше не буду, но не стану врать. Ты очень соблазнительная женщина. Почему ты до сих пор одна?

Он сел за стол, где уже дымился в чашках горячий кофе, и приготовился слушать ее исповедь. Светлана не спешила открывать перед ним душу. К чему? Если только поговорить с ним, как с мимолетным попутчиком, который пронесется по ее жизни и через некоторое время исчезнет, сойдя на незнакомой станции? А если не сойдет? Глупо надеяться на чудо, но так хочется.

– Давай поговорим о тебе, – предложила она, выкладывая перед ним поджаренные тосты. – Пока у меня отпуск, я бы могла тебе помочь. За эти двадцать дней нам предстоит многое сделать, если ты не собираешься обращаться в милицию.

– В милицию?! – Бекхем удивленно вскинул брови. – А чем они, собственно, смогут мне помочь? Упечь в психдиспансер? Не станут же они заниматься поисками моих знакомых и родственников.

– Можно обратиться на телевидение, – подсказала Светлана, – они покажут твою фотографию...

– Это тоже не годится, – замотал головой форвард. – Я уверен, что мои деловые партнеры не одобряют подобных действий.

– У тебя есть деловые партнеры? – изумилась Светлана.

– Странно, – задумался тот, – это вырвалось само собой. Значит, они действительно у меня есть.

– Тогда ты врач частной клиники, – предположила Светлана. – Можно обзвонить все частные клиники и поинтересоваться, не пропадали ли у них врачи.

– Там не дадут такую информацию лицу с улицы, – вздохнул Бекхем, – мне почему-то так кажется.

– Значит, нужно нанять сыщика, – продолжала девушка, – пусть он звонит и интересуется.

– Как ты могла убедиться, – горестно сказал форвард, – лишних денег у меня нет. А тратить твои средства я не могу, не привык быть альфонсом.

– Глупости, – возмутилась Светлана. – Когда все вспомнишь, тогда и отдашь. Но про альфонса ты хорошо сказал. Получается, что ты вполне успешный врач частной клиники. Вот видишь! – она обрадовалась. – Такой небольшой срок мы отсидели вместе, а какие значительные результаты.

– Срок? – Он задумался. – Да, должен быть какой-то срок, после чего все встанет на свои места.

После завтрака, когда Светлана мыла посуду, он снова подошел к ней и обнял за талию. Она немного отстранилась. Одно дело отдаваться незнакомцу ночью, когда тот не видит краску на ее лице, и совсем другое среди бела дня. Двойственность натуры, права Люська. Сегодня «вторая» Лана радела за свой моральный облик. Ближе к ночи, когда под окном запоют соловьи, проснется «первая», но пока она должна держаться от этого Бекхема подальше. Не так чтобы очень, но все же на расстоянии. Он все понял, чмокнул ее в шею и пошел в комнату, где включил телевизор.

Новости ничего не изменили в его сознании. Бекхем прекрасно знал, в какой стране живет, чем занимаются ее граждане, и то, что делает правительство с народом, тоже не повергло его в шок. Память исчезла у него избирательно. Он напрочь забыл все, что касалось лично его. Зато прекрасно понял, что произошло за последний вечер.

– Нужно найти двоих, – сказал он Светлане. – Одного зовут Петрович, другого Степаныч. Я хоть и смутно, но помню, как они затащили меня в лифт. Кстати, с их легкой руки меня теперь зовут Бекхемом.

– Я не увлекаюсь футболом, – призналась Светлана, – и это имя мне не нравится. Слишком тяжело выговаривать. А на улице, услышав про Бекхема, люди станут оборачиваться.

– Хорошо, – согласился тот, – зови меня по-другому. Сейчас подумаю... Максим сгодится?

– Максим? У тебя есть что-то общее с французским рестораном? – предположила Светлана.

– Вряд ли, – признался тот, – просто имя крутится на языке. Весьма возможно, что меня действительно зовут Максимом. Макс. Как тебе, Ланочка?

– Неплохо, – улынулась она. – Макс. Хотя искать Степаныча возле пивной гораздо лучше Бекхему. Сразу сбегутся все болельщики и обязательно выложат какую-нибудь информацию.

– Так чего же мы ждем?! Вперед, в пивнушку!

Сказать, что приблизившаяся к пивному ларьку пара выглядела довольно странно, ничего не сказать. Максим в строгом, уже отглаженном и почищенном костюме выглядел довольно неадекватно на этом празднике живота, куда большинство предпочитало являться в растянутых трениках. Светлана, ему под стать, влезла на шпильки, облачившись в светлый льняной костюмчик, и даже надела шляпку а-ля гламурная дама. Естественно, что она не сидела на ней, как на корове седло, но тем не менее была несколько неуместна на фоне пивных кружек.

– Привет, интеллигенты, – буркнул сидевший рядом пожилой красноносый дядька, – воблой не поделитесь?

– Ты что, – зловеще зашептала Светлана, – взял с собой рыбий хвост?!

– Я подумал, что смогу по нему кого-то опознать, – пожал плечами тот. – Кто же знал, что у этого красноногого такой нюх?!

– Отдай ему рыбу немедленно, – приказала Светлана, – угощайтесь, гражданин! – Она схватила обнаружившийся хвост и вручила его красноносому. – Вы не могли бы нам помочь? Мы ищем Петровича и Степаныча, где они могут быть?

Красноносый гражданин уныло поглядел на часы, потом вцепился в хвост и принялся с ожесточением его кусать.

– Время к двенадцати, – чавкал он словами, рыбой и пивом, – они сейчас у тринадцатого магазина ящики с морковкой разгружают.

– Огромное вам спасибо, – бросила ему Светлана и потащила форварда за собой. – Это неподалеку, если пройти дворами, думаю, мы их с морковкой еще застанем.

Двое приятелей-собутыльников действительно работали на погрузке у частной лавчонки. Они сразу обратили внимание на показавшуюся из-за угла парочку.

– Петрович, – простонал Степаныч, с ужасом глядя на Бекхему, – она его назад волокет! Что будем делать?! Вчера с ним сколько намаялись, пока он с адресом определился!

– Ни в коем случае не возьмем, – поставив на тротуар ящик с морковкой, заявил Петрович. – У него же денег нет, он нам без надобности. Доброе утро, господа! – обратился он к Светлане. – Если вы возвращаете его назад, то мы ни сном ни духом. Мы его не знаем. Вчера постояли рядом, выпили на брудершафт и разошлись по домам.

– Я так и думал, – грустно констатировал Максим. – Они меня не знают.

– Первый раз в жизни видим! – заявил Степаныч и сразу поправился. – То есть второй, но это как в первый. Ни сном ни духом.

– Я не собираюсь его возвращать, – усмехнулась подобному предположению Светлана. – Я только хочу знать, о чем вы вчера с ним говорили?

– А, – протянул Петрович, – что-то с памятью его стало? Так это бывает, житейское дело. После постоянных возлияний и не такое случается. О чем говорили? О фонтанах. Он все вспоминал про какой-то дружный фонтан со статуями. Горевал, что опоздал на встречу.

– И все?! Больше я ничего не говорил? – огорчился Максим.

– Мы тебя еще про «Челси» спрашивали, но ты и про «Реал» толком ничего-то не сказал. Зато с адресом определился правильно.

– Я и «Челси», – произнес задумчиво Максим, – бред какой-то.

– А ты и фонтан? – с надеждой глядя в его глаза, поинтересовалась Светлана.

– Фонтан и я, в этом определенно что-то есть, – он погрузился в размышления, и Светлане снова пришлось тащить его за руку.

– Сядем к моему компьютеру и изучим все городские фонтаны, – предложила она. – Но перед этим зайдём в магазин мужской одежды и купим тебе что-нибудь более подходящее случаю. Костюм в нашем спальном районе смотрится слишком вызывающе, к тому же на нем пятно от рыбы.

Когда они отошли на безопасное расстояние, Степаныч поинтересовался у друга:

– Чего же ты им не сказал, что Бекхема у пивнухи из навороченной иномарки выбросили?

– Зачем? – пожал плечами тот. – Это не наше дело. Пусть со своей бабой сам разбирается.

– Пусть разбирается сам, – согласился с ним Степаныч. – Только номер иномарки я запомнил.

Светлана никогда не отличалась особой щедростью. Да и случаев отличиться не было. Людмила обходилась своими средствами, если ей на что-то не хватало, то она брала у родителей. Тяжелобольных родственников, которым требовались дорогостоящие лекарства, у подруг не было. На себе Светлана сэкономила весь год, откладывая на летний отдых. Сейчас у нее на руках была вполне приличная сумма для того, чтобы одеть своего мужчину, как подобает. И не скупиться на аксессуары. Она привела его в один из небольших магазинчиков с турецкими тряпками, гордо именуемый бутиком. И глубоко пожалела об этом.

Две девицы, которые до их прихода страдали от тоски, сразу вострепнулись и кинулись навстречу привлекательному парню. Светлану они фактически проигнорировали, но та постаралась сделать вид, что ничего не заметила. Девицы вились над Максом, как рой жадных ос над банкой с вареньем. Они вытаскивали вороха одежды и демонстрировали ее перед красавцем-мужчиной чуть ли не на себе. Тот снисходительно улыбался и невпопад кивал головой, ища глазами Светлану.

– Эти джинсы, – рыжая девица с волосами-макаронинами чувственно провела себя по бедрам, – обнимут ваши ноги, как сладострастная наложница. Эта рубашка-батник прижмется к вашему мускулистому телу как родная. Этот галстук обовьет вашу мужественную шею как...

– Галстук не надо! – перебил Максим. – А к джинсам лучше рубашку-поло. – Он взял несколько вещей и направился в примерочную.

– Отпад! – прошептала ему вслед рыжая макаронина.

– Какой мужчина! – восхищенно проводила его глазами вторая гримза.

Светлана присела на пуфик и принялась терпеливо ждать выхода своего мачо. Да, ей нравилось осознавать, что теперь он – ее. Пусть это даже и приносит некоторые неудобства в виде неумной любви окружающего бабья. А что же будет, когда она появится с ним на вечеринке у Ермолаевой?! Та не ограничится восхищением и отпадом, а примется без зазрения совести отбивать его у Светланы. Правильно мама говорит: с лица воды не пить, по жизни удобнее идти с менее привлекательным мужчиной. С Максом придется не идти, а прыгать – перепрыгивать через штабеля, в которые будут складываться восхищенные его красотой дамы. В один далеко не прекрасный день можно и допрыгаться. Одна из них подставит подножку – и поминай, как звали. Не факт, что Максимом, между прочим.

– Ну и как я тебе, Ланочка? – Он вышел из примерочной, под двойной возглас восхищения встав посередине зала.

– Вполне, – выдавила из себя Светлана, глядя на его неземную красоту, которая мозолила глаза даже через рубашку-поло и потертые джинсы. – Сгодится, – она полезла в сумочку за кошельком.

Девицы посмотрели на нее так, как будто собирались тут же линчевать, но сдержались. По всей видимости, вовремя вспомнили прописные истины капиталистической торговли о том, что клиент всегда прав. Светлана понимала, что покривила душой, Максим выглядел действительно превосходно. Она отметила про себя, что, судя по его фигуре, которую сегодня она смогла рассмотреть более внимательно, он должен был заниматься спортом. Скорее всего, в

каком-нибудь фитнес-центре. Но сколько их в городе?! Тысячи! Если складывать все пазлы в одну большую мозаичную картину, то вскоре можно получить то, что было изначально. Но то, что получалось, ее не радовало. Он был состоятельным доктором. Она же торчала на несколько пролетов (!) ниже его на социальной лестнице. Светлана видела, с каким недоумением он разглядывал турецкие джинсы и уже хотела было предложить ему прогуляться по дорогим магазинам, но Максим ей подмигнул и сообщил девицам, что лучше джинсов, чем эти, он не носил. Они обрадовались и пригласили его заходить почаще. «Как же, – подумала мстительно Светлана, – вы его видите в первый и в последний раз!» Она по-хозяйски подхватила его под руку и вывела из магазина. На улице ее заела совесть. Она часто ей мешала в подобных ситуациях.

– Возьми, – Светлана протянула ему несколько тысяч из отложенных на отпуск, – и ни в чем себе не отказывай. Шучу. Отдашь потом. Проценты выплатишь цветами. Я люблю лилии.

Максим, смущаясь, взял деньги. Он что-то говорил о том, что такое с ним случается впервые в жизни, что он обязательно вернет с процентами, что забросает девушку лилиями. Светлана повела его в гипермаркет, где товаров было больше, а скучающих продавщиц меньше. Там они довершили образ парня с соседней улицы всякими необходимыми безделушками, в том числе и мобильным телефоном.

– Это на тот случай, – сказала Светлана упирающемуся Максиму, – если ты снова обо всем забудешь. Если подведет твоя память, то в телефонной книжке останется мой номер.

Пока он был там один. Можно было записать ему телефон Людмилы, но он не захотел. Светлана предупредила его, что придется смириться с тем, что она ее подруга. Люськин друг Федор тоже смирился. Такая у них, у мужчин, судьба. Максим не стал спорить, но Люськин номер в свою телефонную книжку так и не внес. «Упертый, – подумала Светлана. – Интересно, это хорошо или плохо?»

Всемирная паутина снабдила их обширной информацией на предмет городских фонтанов, изучением которых они и занялись.

– Эта струя не будит в тебе чувственные воспоминания? – спрашивала Светлана форварда, изучая экран монитора. – Возле этого фонтана обычно встречаются влюбленные парочки...

– Нет, – мотал головой тот, слишком близко придвигаясь к девушке, – не будит. Вряд ли я там целовался, если только лет десять тому назад, не помню. К тому же меня будит твоя близость...

– Оставим это на потом, – смущалась Светлана, – сейчас нам важно найти какую-то зацепку на дружном фонтане. Что бы это могло быть?

Они пересмотрели еще десяток фонтанов и фонтанчиков, их оказалось бесчисленное множество плюс к этому пригородные водоносные сооружения. Они могли бы изучать фонтаны до бесконечности, если бы совершенно случайно на мониторе не выплыла реклама ВВЦ со схемой проезда и фотография известного всем иностранцам фонтана «Дружбы народов».

– Это тот фонтан, – прошептал Максим. – Я не помню, что именно с ним связано, но это тот самый фонтан. – Он вскочил и схватился за голову, принялся тереть виски, словно пытаясь что-то вспомнить.

– Давай поедem к этому фонтану, – предложила Светлана, – потусуемem там, и ты вспомнишь.

Ехать решили немедленно, пока хоть что-то об этой Дружбе народов навевало форварду. С памятью шутки плохи: вдруг у него в голове вновь переклинит мозги, и он забудет о фонтане?

Метро – особый вид общественного транспорта. Если нужно быстро доехать из одного конца города в другой – лучше метро ничего нет. По той простой причине, что только в метро не бывает пробок. Сев в наземный транспорт, если это, конечно же, не велосипед, рискуешь застрять в одной из них на полдня, а то и больше. Несмотря на это, большинство состоятельных жителей столицы предпочитают изнывать в душных автомобильных пробках, не желая опус-

кать свое достоинство в метро. В принципе они-то их и создают вместе с дорожными строителями, ремонтирующими дороги исключительно летом в часы пик. Наиболее состоятельные граждане страны давно передвигаются на вертолетах, рискуя через пару лет создать не автомобильные, а воздушные пробки над столицей нашей Родины.

Светлана любила метро, его волнующую атмосферу, толпу народа, спешащего по своим делам, гул поездов и монументальное, прочно застрявшее в веках «Осторожно, двери закрываются!» То, что форвард относится к категории тех, кто создает пробки, она лишний раз убедилась, когда безжалостный турникет ударил его по ногам. Максим вскрикнул, изумленно поглядел на закрытые уши турникета и попытался их перешагнуть. Тут началось такое, что Светлана поначалу растерялась.

К форварду с гаденькой улыбкой на толстом, временами добродушном лице подплыла дама в форменной одежде и начала кричать хорошо поставленным для оперы зычным голосом:

– Ах ты, ушастый безбилетник! Думал, подлец, что я не увижу, как ты сигаешь через турникет?! Думал, что я циклоп одноглазый?! О чем ты вообще думал, когда нарушал?! Вот я сейчас милиционеров позову, они с тобой, негодяй, разберутся по полной программе...

– Он оплатил, – пискнула Светлана, подходя к ним, – я свидетель. Только поспешил пройти.

– Оплатил? – более благодушно переспросила форменная дама, внимательно оглядывая Максима с головы до ног. – А чего прыгал, как горный козел? Или не знал, что этого делать нельзя? – Дама явно улучшала свое настроение, разглядывая привлекательного нарушителя.

– Я, я... – принялся оправдываться Максим.

– Он не знал, – мигом сообразила Светлана, – точно не знал. Он же иностранец! Немец! – И она осторожно наступила Максиму на ногу. Тот ойкнул и затих.

– Иностранец? – Дама повернула Максима к себе спиной. – А! Я узнаю его! – Она пялилась на его лопатки, как будто там что-то было написано. Странно, но рубашка-поло была совершенно однотонной. – Ты этот знаменитый футболист? Ну-ка, нагнись... Точно он! Ты – Бекхем! У того такая же упругая... М-да. – Вздохнула она, когда Максим-избушка повернулся к ней передом. – А что он в метро делает? Личный вертолет сломался?

– Он в поиске, – ответила Светлана, оттаскивая на всякий случай форварда подальше от форменной дамы, – ищет эту, как ее, экзотику. Вот.

– Ладно, – добродушное выражение наконец-то заняло свое обычное место на лице дамы. – Пусть ищет. Но ты ему расскажи, что сигать через турникеты у нас не позволено. Тарзан какой нашелся, – она все-таки не сдержалась и шлепнула молчаливого Бекхема по самой узнаваемой части тела.

Он подпрыгнул и ошарашенно уставился на Светлану.

– Прыгучий, как мячик, – довольно резюмировала форменная дама, отходя от них к своей стойке, – оле, оле, оле, оле, Рос-сия – чем-пион!

Светлана принялась тащить озадаченного Максима в сторону перрона. Она боялась, что дама, не дай бог, сообразит ликвидировать соперника российской сборной по футболу, сдав его на немилость правоохранительным органам. А те-то с удовольствием воспользуются ситуацией, обнаружив у парня отсутствие всяких документов.

– С тобой нельзя нормально выйти в люди, – шипела она ему на ухо, пока они ожидали поезд. – Бабы липнут к тебе по любому поводу. Как ты до этого-то жил?!

– Ты знаешь, – признался Максим, – до этого я точно не ездил на метро. Мне и сейчас не нравится.

Пришлось пообещать ему вернуться назад наземным общественным транспортом. Светлана ни в какую не хотела тратить немислимую для нее сумму на такси. Когда случался конец света и закрывалась ближайшая станция метро, она садилась на трамвай и добиралась до дома

или работы по душному пыльному городу. Но если расстояние было небольшим, она предпочитала идти пешком. На этот раз ходить пришлось по выставочному центру.

Светлана специально немного отстала для того, чтобы Максим сам вспомнил, где находится знаменитый фонтан. Он прекрасно сориентировался и сразу направился в сторону фонтана. Память избирательна, она об этом знала, но все равно удивилась. Скорее всего, с этим фонтаном у форварда связаны серьезные жизненные моменты. А вдруг все намного проще? Его в детстве здесь фотографировали родители, и это запечатлелось в его памяти, как самый исключительный эпизод. Или именно у этого фонтана он встретил свою первую любовь... Нет, свою первую любовь он наверняка встретил в яслях, сидя на горшке. Судя по тому, как на него реагируют женщины, этих любовей у него было пруд пруди. И вот в этот пруд попала и она. Это не пруд, это целое болото, которое ежеминутно засасывает все глубже и глубже, и сил сопротивляться уже практически нет. Где Малкина? Почему она не звонит и не отрезвляет ее своими вескими доводами? Хотя нет. Она не звонит потому, что отрезвлять не собирается. Форвард понравился и ей, хоть и называл неадекватной. Зная Люську, она пообижается денек другой, после чего придет как ни в чем не бывало.

Пока Максим бегал вокруг фонтана, подставлял руки под его струи, пытаясь до них дотянуться, и всматривался в лица людей, гуляющих поблизости, Светлана позвонила подруге.

– Привет, – начала она тихо, – как дела?

– Отлично! – прокричала та сквозь гул и шум двигателей. – Мы с Федором сейчас собираемся совершить прыжок! Федор! Ты не забыл положить мне в рюкзак запасной парашют?! Кошелева, дорогая моя, если я погибну, то почаше приходи на мою могилку! И форварда своего приводи. Я ему прощаю неадекватность. А тебе прощаю не помню что, но я все всем прощаю! Мамочка родная, как же страшно!

– Люська! – закричала Светлана так громко, что рядом стоящая мамаша с малышом отбежала от нее на безопасное расстояние. – Если тебе страшно, то не прыгай! Никто тебя не заставляет этого делать!

– Я это делаю ради Федора, – сообщила подруга. – Ты извини, на высоте связь плохая, да еще не дают мобильниками пользоваться... Я тебе позже позвоню, если выживу. Ты держись за своего форварда. Он хоть мужик смазливый, но порядочный. Другой бы на его месте... Ой! Мамочка! Ой!

И связь прервалась. Светлана обомлела – Люську выбросили из самолета. Она представила, как ее несчастная подруга летит камнем вниз, кольцо не дергается, парашюты не раскрываются, а земля внизу с каждым мгновением приближает свою твердую поверхность. Хоть бы Люська свалилась в болото! Говорят же, что люди, упавшие с самолетов и попавшие в болото, выживают. Болото? Что она там говорила про форварда? Другой бы на его месте... Что бы сделал другой на его месте?! «Ах, Люська, Люська, как же мне будет тебя не хватать!» – горевала Светлана, в очередной раз набирая номер подруги. «Абонент недоступен», – отвечал ей сухой металлический голос. Все, Люська упала на Садовое кольцо, перегородив собой транспортный поток. Следом за ней на центральную улицу свалился рюкзак, в который Федор так и не положил запасной парашют...

– Чего плачешь?! – К Светлане подошел малыш и протянул чупа-чупс. – Не леви, а то станешь левой-коловой. А я вот стану летсиком! Буду прыгать с палашютом!

– Нет! – закричала Светлана. – Только не это, малыш! Лучше мечтай стать олигархом!

– И каким только пакостям детей учат, – покачала головой седая старушка и увела малыша.

Светлана посмотрела им вслед, глубоко вздохнула и попыталась снова набрать номер подруги. «Телефон абонента выключен...» – все, Люська отключилась в прямом и переносном смысле.

У нее же остался один форвард, который с одуревшим видом бегают вокруг фонтана Дружбы народов и пытается что-то вспомнить. У нее остался один беспамятный форвард. Но ей и не нужна вся команда.

– Я вспомнил! – радостно сообщил подбежавший Максим. – Что случилось? – Он сразу обратил внимание на ее красные глаза.

– Люська, – Светлана всхлипнула, – первый раз прыгнула с парашютом, а запасной забыла-а...

– Глупости, – отмахнулся Максим, – не о чем переживать. Первый прыжок совершаешь с инструктором, который ничего не забывает. Я знаю, сам прыгал. О! Так я прыгал с парашютом?!

– Естественно, – пробормотала девушка, немного успокоившись, – чему тут удивляться. Если ты не любишь метро, значит, передвигаешься по земле или по воздуху. Скорее всего, по воздуху, раз прыгал с парашютом. В Москве не везде есть где приземлиться вертолету. Ты случайно не олигарх? – Она прикрыла рот рукой и огляделась в поисках старушки, которая непременно отругала бы ее за нехорошее слово.

– Олигарх? – задумался тот. – Нет, вряд ли. В моем мозгу не возникают сложные схемы финансовых махинаций. Зато я вспомнил другое!

– Да, надо же, вспомнил, – пробурчала Светлана, понимая, что следует как-то реагировать на это.

– Сикаморо Токиява! – торжественно произнес форвард и застыл в ожидании ответной реакции.

– Это что, вторая Джомолунгма, только в Японии? – изумилась Светлана, совсем перестав страдать по подруге. То, что вспомнил форвард, оказалось более ярким впечатлением, чем роковое падение подруги в объятиях ничего не забывающего инструктора.

Ладно бы он вспомнил Викторию, ее нежные объятия, ласковые прикосновения... Ее снова не туда понесло. Это он станет вспоминать в связи с ней позже, да, о связи с ней. Так точнее. Он станет вспоминать о мимолетной связи с прелестной блондинкой. Ей вновь стало грустно. До чего несправедлив этот мир! Нет чтобы этот красавчик вспомнил, что он холостой бездетный олигарх, мечтающий жениться на простой скромной девушке, пользующейся под земкой.

– Сикакоро из откуда? Токио? – повторила она, пытаясь заставить себя соображать.

– Сикаморо Токиява! – снова произнес довольный Максим. – Вот только я не вспомнил, что это значит. Но это точно каким-то образом связано с этим фонтаном. «Дружба народов» и Сикаморо. Здесь наблюдается явная связь, тебе не кажется?

– Может быть, вы вместе с ним учились в институте Дружбы народов и гуляли у одноименного фонтана? – принялась высказывать наводящие предположения Светлана. – Или этот японец тонул в этом фонтане, а ты прыгнул в воду и спас японца. Он обрадовался и назвал свое дурацкое имя. Извини, но имя довольно странное. Или это имя и отчество. Какие у японцев отчества? Токиявичи?

– Нет, это имя и фамилия, – задумчиво произнес Максим, разглядывая позолоченные скульптуры фонтана. – Ну не пароль же в самом деле!

– А что, – усмехнулась Светлана, – это было бы очень забавно. Ты и вдруг сотрудник Штази! Или как у них там, в Японии, ку-клукс-клан?

– У тебя все в голове перепуталось, – Максим обнял ее за плечи, и они пошли прочь от фонтана. – Сейчас заедем в «Элефант», перекусим и домой. Ты случайно не знаешь, почему я вспомнил этот ресторан? А где же он находится?

– «Элефант»? Не знаю, зато рядом с моим домом есть «Макдоналдс», где можно дешево перекусить. А твоего слона мы найдем по телефонному справочнику. Вот здорово, если тебя там кто-нибудь узнает!

Светлана немного испугалась той скорости, с которой он вспоминал отдельные моменты своей жизни. Глядишь, и завтра он вспомнит все. Вспомнит и перестанет в ней нуждаться. Это сейчас он, как тот малыш с чупа-чупсом, мечтает кем-то стать, а она выполняет роль его заботливой бабушки. Светлана пригляделась: нет, с возрастом бабушки она явно переборщила. Это он старше ее лет на пять. Но суть от этого не меняется, он зависит от нее, пока ничего не помнит. Стукнуть ему по башке, чтобы он все снова забыл? Люська так и поступила бы ради того, чтобы оставить форварда себе. Светлана не сможет. Наоборот, она сделает все для того, чтобы ему помочь. И отправится он к своему Сикаморо Токияве...

Назад возвращались в трамвае, в автобусе, а дальнейший путь решили продолжить на маршрутном такси. Это был своеобразный компромисс: вроде бы и не такси, но и не трамвай. Маршрутка понравилась Максиму больше всего, несмотря на то, что он на выходе умудрился стукнуться головой о крышу. А Светлане понравились компромиссы. «Уступчивый? – предположила она. – Это хорошо или плохо? Скорее хорошо», – улыбнулась она.

В «Макдоналдсе» наблюдался час пик, как и на общественном транспорте. Толпа голодающих штурмовала кассы и пыхтела от ожидания. Светлана с Максимом стойко выдержали стояние в очереди, к тому же двигалась она довольно быстро, молодежь, обслуживающая едоков, крутилась белкой в колесе.

– Все, – сказал Максим, усаживаясь за столик, – с завтрашнего дня начну готовить сам. Сделаю тебе пиццу. Я сделаю такую, что пальчики оближешь! Я делаю пиццу?!

– Вот и поделишься своими кулинарными секретами, господин итальянец, – засмеялась Светлана. – В тебе с каждым часом открывается все больше талантов!

Глава 3

В столице две проблемы: дороги и блондинки!

Виктория Райская лежала на диване и смотрела свеженький глянцевоый журнал. Ее интересовали фотографии и последние сплетни мира моды. Она представляла действующих лиц и мечтала о тех временах, когда окажется среди них. «Жена известного пластического хирурга Виктория Райская совершила путешествие на Канарские острова, аборигены которых падали ниц от ее неземной красоты». Такие или подобные этим слова напишут проворные журналисты, как только она наденет на свой тонкий пальчик обручальное колечко. Виктория потянулась к тумбочке и достала из шкатулки симпатичное бриллиантовое кольцо. Он был так нежен в тот вечер, он так хотел, чтобы она стала его женой! Именно она, плод его титанического труда, переживший многочисленные операции по увеличению груди, вытягиванию конечностей и уменьшению носа! Виктория – его победа над природой, его Галатея, его муза. Но почему он молчит уже два дня?!

Вика с ненавистью захлопнула журнал, на страницах которого она могла и не оказаться вовсе, если свадьба с известным состоятельным женихом расстроится. Кому она нужна? Красавиц полно, а удачливых девиц, прокладывающих себе дорогу бюстом третьего размера, еще больше. Она затеряется среди них, и никто не вспомнит о ее существовании. А чего ей стоило заловить в свои любовные сети такого солидного тунца? Сколько сил и времени она на него потратила! И вот перед самым днем бракосочетания он пропал, как сквозь землю провалился. Неужели у него в одной из пробок заглохла машина, и он спустился в эту страшную подземку? И потерялся среди толпы, алчущей только одного – задавить своего ближнего. Оттуда, как говорят девочки, даже нет связи с миром! Нет связи с ней!

Она взяла мобильный телефон и позвонила по номеру своего жениха.

– Алле, – наконец-то раздалось на том конце провода. – Вас слушают!

– Пусик! – обрадовалась Вика. – Я твоя Вика! Почему ты так долго не подходил к телефону?!

– Пардон, мадам, – извинился запинаящийся голос, – приболел.

– Ты болен?! – театрально заломила бы руки Виктория, если бы одна из них не держала телефон.

– М-да, – сказал голос, – болен. Вчерась тройного одеколону пережрамши.

– Что?! – не поняла Вика, смутно понимая, что с ней разговаривает не ее жених.

– Что-что, морда в решето, – продолжал голос. – Хотели спрыснуть Ленкину свадьбу паленкой, да нигде не нашли, пришлось одеколон употреблять. Ты, мадам, случаем не знаешь, где в столице продают дешевую паленую водку? Я бы тебе за такую ценную информацию воздушный поцелуйчик переправил.

Виктория отнесла трубку на расстояние вытянутой руки. Ей показалось, что оттуда шел стойкий запах перегара. Ее спрашивали про паленую водку?! Докатила! Вот она, мужская неблагодарность.

– Вы кто?! – возмущенно крикнула она в мобильный телефон.

– Чертей сто, – пробубнил голос, потерявший надежду получить точный адрес магазина.

– Откуда вы взяли этот телефон?! – продолжала допытываться Виктория, из глаз которой уже приготовились брызнуть слезы. – Немедленно положите его на место!

– Ага, прямо сейчас побегу назад к мусорному баку и зарюю его в картофельные очистки, – захихикал голос. – Звонят неизвестно кому, ошибаются номерами, а ты бегай...

Виктория отключила телефон, немного посидела, тупо уставившись в цветочки на обоях. Она ошиблась? Неужели она ошиблась, и он снова не возьмет трубку?! Вика достала блокнот и набрала номер по одной цифре, каждый раз сверяясь с написанным.

– Алле. Вас слушают! – голос оказался тем же самым: алкаш.

– Чтоб ты оглох! – искренне пожелала ему Виктория и отключилась.

Она тут же набрала рабочий номер жениха.

– Беркут? Беркуша, миленький, – простонала она, – он меня бросил!

– Вика? Это ты? С чего ты это взяла? – Этот голос доставлял ей гораздо больше удовольствия от общения.

– Он отдал свой мобильник какому-то бомжу, и тот теперь меня терроризирует! – расплакалась Виктория. – Он не появлялся уже два дня, Беркут, что мне делать?!

– Два дня? – господин Беркутов несколько не удивился. – Разве он тебе не сказал, что собирался слетать в Японию на конгресс медиков?

– Он мне ничего не сказал, – простонала та, – ничегошеньки. Какой конгресс, когда сегодня нас ждет моя мама?! Ты думаешь, он улетел специально, чтобы с ней не встретиться?!

– Что ты, Вика, этого не может быть, – обнадежил ее Беркутов. – Видимо, случились непредвиденные обстоятельства. Дорогая, все еще можно исправить. Если хочешь, вместо него к твоей маме схожу я и все ей объясню?

– Но ты же не он! – воскликнула Виктория, растерявшись.

– В том-то и дело, – грустно проговорил мужчина и вздохнул. – Но это не должно тебя беспокоить.

– Что беспокоить? Что ты не он? – изумилась Виктория, перестав рыдать.

С другой стороны, какая разница, кого показывать маме? Одного блистательного хирурга заменит другой менее блистательный врач. Раз тот, блистательный, предпочел ей конгресс. Она тоже сумеет показать ему свои предпочтения, пригласив на его место Беркутова. Пусть потом локти кусает, ох, не пришлось бы кусать их ей. Ради того чтобы заметка о ней появилась на страницах популярного издания, Виктория была согласна на многое. Даже на этого красавчика, постоянно увлеченного своей работой. Природа одарила его неземной красотой, и он стремился увековечить ее в облике других людей. Это была его фишка, его хобби – его жизнь. Вика была согласна играть вторые роли для того, чтобы попасть на передний план объективов фотокамер ушлых журналистов. «Неблагодарный», – подумала она про себя, а вслух сказала:

– Правда, Беркут, а отчего тебе не сходить со мной к моей маме? Я боюсь, что расплачусь и расстрою ее. А ты сможешь все объяснить более или менее внятно. – Она вздохнула. – Хотя я не знаю, как можно объяснить, что жених бросает свою невесту накануне свадьбы и мчится на край света для того, чтобы обсудить какие-то последние новости в медицине?!

– Я бы так не поступил, – уверенно произнес Беркутов. – Тем более с такой девушкой, как ты!

– Спасибо тебе, Беркуша, – проворковала Виктория, и ее глаза хищно блеснули.

Семейство Райских славилось демократичными взглядами на жизнь. Сам Казимир Антонович происходил из польского панства, а Лизавета Ивановна – из рязанской крестьянской семьи. Хотя тому, кто этого не знал, казалось наоборот. Лизавета Ивановна обращалась со своим мужем, как с холопом, пеняя тому на отсутствие ума. Но на людях она старалась сохранять внешние приличия, всячески демонстрируя только лучшую сторону семейной жизни.

– Ах, – вздыхала она могучей крестьянской грудью, облаченной в цветастый кашемир, – какой гламур! Викуся, доченька, покрутись в своем платьице. Как великолепно сидит, какой отличный мастер этот Тудашкин. Заметьте, господин Беркутов, не у всякой девушки такая великолепная фигура, как у нашей Викочки. Не у всех такие длинные черные локоны, как у гаремных красавиц... А я сегодня как-то наспех оделась, – признавалась она и поправляла

на жиденьких рыжих волосиках головной убор в форме причудливой чалмы, украшенный перьями.

Беркутов невольно поморщился. Облезлые перья наводили на мысль, что на балкон хрущевки случайно залетел намыкавшийся по городу павлин, которого Лизавета Ивановна безжалостно ощипала. Казимир Антонович сладко улыбался, гладил руку своей супруги, признавая ее бесспорное лидерство, и пытался тайком опрокинуть рюмку коньяка.

– Не спеши, Казимир, – сурово пеняла ему Лизавета Ивановна, ловя рюмку возле рта мужа.

– Ну как же, дорогая, – оправдывался тот, – сегодня у нас такой праздник. Мы сбагрили, тьфу ты, сплывили, пардон, избавились, – он тяжело вздохнул и почесал затылок. – Мы построили сегодня свою единственную дочь в такие хорошие руки!

– Bravo, Казимир! – похвалила его Лизавета Ивановна и потерла сухие глаза, – как чувственно...

– Папа, – надула хорошенькие губки Виктория, – ты рад, что от меня избавился?!

– Ты не представляешь как, – вырвалось у отца, но, поймав на себе строгий взгляд жены, он тут же поправился: – Ты не представляешь, как я огорчен, Викуся, что ты больше не станешь требовать у меня шубу из шиншиллы и соболью горжетку, что я больше не стану менять твой старенький «Мерседес» на навороченную тачку, что твоему будущему мужу придется оплачивать твои многочисленные пластические операции...

– У нас, господин Беркутов, все естественное, – выпалила не к месту Лизавета Ивановна.

– Мама, – заметила Виктория, – Беркуша и есть тот пластический хирург, который делал мне операции. Почти что он, – добавила она, подмигивая Беркутову.

– А я о чем? – развела руками Лизавета Ивановна. – У тебя все естественное, только с небольшими поправками. Подчеркивающими, так сказать, твою неопируемую красоту.

– За это нужно выпить! – заявил Казимир Антонович и махом опрокинул стопку коньяка.

– Разрешите мне сказать тост, – предложил Беркутов, с любовью глядя на Викторию. Все кивнули. – Пусть наш с Викой союз станет таким же крепким и душевным, как ваши, Казимир Антонович и Лизавета Ивановна, отношения. Да будет так!

– Аминь. – Райский опрокинул еще одну рюмку.

– Довольно, – шикнула на него жена.

– Как это довольно?! – недоуменно посмотрел окосевшими глазами на жениха Казимир Антонович. – Продолжай, дорогой, у тебя так хорошо получается! Душевно, говоришь? Как мы с Лизкой? Насмешил, ох, насмешил. Но если глубоко задуматься...

– Чем? Чем ты собрался думать?! – возмутилась супруга и натянуто улыбнулась. – Лучше не надо. Расскажите, господин Беркутов, как вы познакомились с нашей дочерью?

– Да, – ехидно улыбаясь, погрозил пальцем Казимир Антонович, – признавайся, где ты ее подцепил?! Не на распродаже ли, куда постоянно таскается моя половина? Ха-ха-ха... Ой! Ей!

Виктория поняла, что мама догадалась отдавить под столом отцу ногу. Боль заставила его немного помолчать. И в этом молчании она произнесла то, к чему готовилась всю свою сознательную жизнь.

– Папа, мама! Да, я решила выйти замуж за человека, которого считаю самым достойным. Благословите нас, пожалуйста.

Беркутов внезапно разволновался. Он согласился замещать ее жениха, но не до такой же степени! Впрочем, все, что ни делается, – к лучшему. Ему давно нравится эта черноглазая красавица, порою он осознает, что любит ее. Жаль, правда, что это случается только порою, когда он видит ее сладострастный взор и высокую грудь. Вот точно такой взор, как сейчас. Черт с ней, со свободой, заменять ей жениха, так во всем. Он сегодня же потребует от Виктории ночи любви! Беркутов с некоторым недоумением проследил за тем, как Лизавета Ивановна,

теряя на ходу восточный тюрбан, выскочила из-за стола и рысью побежала в соседнюю комнату, вернувшись оттуда через секунду с огромным иконостасом в могучих руках.

– На колени, дети мои! – взывала она сиреной.

Виктория схватила его за руку, они бухнулись на колени. Огромный иконостас склонился над головами.

– За это нужно выпить! – прокричал Казимир Антонович, под шумок меняя рюмку на граненый стакан.

– Теперь ты моя невеста, – радостно прошептал Беркутов на ухо Виктории, усаживая ее в свою иномарку.

– А ты этого не хотел? – капризно поинтересовалась Вика.

– Хотел, – признался он, – только для меня это было несколько неожиданно.

– Можешь отвезти меня домой и забыть обо всем, что сегодня произошло.

– А что еще я могу? Что еще мне позволит госпожа? – насмешливо и игриво спросил Беркутов.

– Многое, – ответила Виктория, – можно сказать, все, если ты примешь мое условие.

– Условие? Отчего же оно только одно?

– Если ты на мне женишься, то можешь делать все, что угодно, – заявила Виктория.

– Милая, – испугался Беркутов, – но у нас не Лас-Вегас. Где в одиннадцать часов ночи я найду тебе соотрудицу загса?

– Не нужно никого искать, – успокоила его Виктория, – поедem в храм!

Виктория проснулась среди ночи и отчетливо ощутила на себе чью-то волосатую руку. Она испугалась, скинула с себя чужую конечность и устала в темноту. Смутные очертания обрисовали мужское тело, лежащее рядом с ней. Ах да. Он ее все-таки соблазнил! Радует одно – после всего, что между ними случилось, он не исчез, не бросил ее, а остался и спит рядом. Безусловно, ей было бы гораздо спокойнее, если бы рядом спал ее жених. Но этот подлец сидит на своем конгрессе и о ней совершенно не думает! Если бы думал, то позвонил бы. Виктория откинула одеяло и босыми ногами прошлепала к тумбочке в коридоре, где лежал ее мобильный телефон. Осторожно, так, чтобы Беркутов ничего не услышал, она набрала принесший ей столько разочарований знакомый до боли номер.

– Алле. Вас слушают, – после длительных звонков ответил сонный голос.

Все было ясно, он ее действительно бросил, как свой мобильник. Виктория отключилась и пошла в ванную комнату. Встав перед зеркалом, она откинула со лба волосы и провела рукой по темным кругам под глазами. Она уже не молода. Еще пару лет, и придется делать подтяжку лица, которое не спасает ни один лифтинг. Чего только стоит каждый раз доказывать всем, что ей не тридцать! Чего?! Да прежде всего денег. Где она их возьмет? Родители, хоть и выпендриваются из последних сил, все равно не в состоянии содержать ее должным образом.

Она должна найти себе состоятельного мужа. Должна. Вот и все. Чем плох Беркутов? Пусть он не ведущий хирург клиники, но тоже вполне перспективный. Даже более перспективный в отношении карьеры, он далеко пойдет по финансовой части. Из него уже вышел отличный менеджер, это неоднократно повторял ее жених. Беркутов, как рыба в воде, ориентируется в финансах и договорах. Это то, что ей нужно – финансы. К тому же Беркутов – сирота. А это большой плюс, у нее не будет свекрови-кровопийцы. О ближайших родственниках он тоже ничего не рассказывал, по всей видимости, их у него нет. Идеальный вариант.

А сколько стоит его огромная квартира, в которой она, побывав один-единственный раз вместе со своим женихом, чуть не заблудилась. Пришлось кричать мужчинам «Ау!», чтобы ее вывели из зимнего сада. Машина Беркутова – самая навороченная, не то что ее старенький «Мерседес». Какие еще у него достоинства? Ах да. Она совсем забыла про дачу на Рижском

шоссе. Он праздновал там свой день рождения. Там-то она и увидела его в первый раз. Если бы не жених, который не отходил от нее ни на шаг, то она бы пококотничала с Беркутовым уже там. Виктория вздохнула. Она потеряла столько времени зря! Вот оно, счастье, лежит под боком и храпит, а ее все еще мучает совесть. Мучает ли? Скорее всего, ее мучают сомнения. А в чем она может сомневаться? Только в чувствах Беркутова. Но чувства в деле замужества должны стоять на последнем месте. Беркутов ей не отвратителен, и это главное. А уж полюбить себя она его заставит!

Виктория поняла, что зря сомневалась, когда Беркутов проснулся. Он сразу полез к ней целоваться. Предусмотрительная девушка заранее встала и привела в порядок свое лицо. Никаких кругов под глазами, никаких морщинок! Гладкая, ровная кожа отливала матовым блеском недюжинного здоровья. Виктория улыбнулась, блеснув отбеленными голливудскими зубками, и принесла кофе в постель.

Это был ее конек. Все мужчины, как один, велись на него. Глупенькие, они рассчитывали, что она и впредь станет таскать им чашки по утрам. Но сегодня Виктория превзошла сама себя, она положила на поднос ароматные кусочки сыра и поставила рюмку коньяка. Сомнение в том, что эта рюмка может напомнить Беркутову о пороках ее отца, развеялось после того, как тот крикнул и махом ее опрокинул. Его глаза сразу потеплели, а душа потребовала женской ласки. Беркутов отставил поднос в сторону и повалил ее на кровать. Пока он кряхтел на ее холеном теле, Виктория стонала и разглядывала потолок. «Давно пора, – думала она, – сделать натяжные потолки. В сине-голубых тонах с множеством лампочек, по форме напоминающих небесные звезды. А в самом центре обозначить „растущую“ луну, которая означает прирост денег. Стены с потолком соединить старинной лепниной... Но это так дорого стоит!» Из ее груди вырвался стон отчаяния, Беркутов воспринял его несколько иначе и принялся действовать с большим энтузиазмом.

«Нет, – продолжала думать Виктория, – так не годится! Эта квартира не годится для невесты Беркутова! Натяжные потолки с „растущей“ лунной мне не помогут. Помочь должен он, теперь на него перешло почетное звание моего жениха, так пусть начинает забрасывать меня подарками. Для начала я разрешу ему подарить мне бриллиантовое кольцо. Чтобы оно подходило к колечку, возвращать бывшему жениху я его не собираюсь! Потом, – она ласково поглядела на пытящего бойфренда, – он подарит мне автомобиль. Красный, просто вырвиглазовский! Девчонки умрут от зависти, когда я подъеду на нем к „Элефанту“! Мне срочно нужно подумать о красном платье, но придется подождать автомобиль, чтобы уловить одинаковые оттенки. А пока я его жду, можно присмотреть миленькую квартирку с пятью комнатами где-нибудь в центре, поближе к квартире Беркутова. Это станет его свадебным подарком. Как он щедр, как он мил!» Виктория страстно обняла Беркутова и впилась губами в его открытый рот.

Все случилось так или приблизительно так, как она и ожидала. Беркутов, получивший все, что пожелал, выпил остывший кофе, поцеловал ее в губы и достал из кармана несколько купюр.

– Вот, – сказал он, кладя их на туалетный столик у кровати, – ни в чем себе не отказывай.

– Ты обращаешься со мной, как с продажной женщиной! – театрально возмутилась Виктория, принимая позу поруганной невинности.

– Глупости, – отрезал Беркутов, – я принимаю тебя за свою невесту. А твоему отцу, между прочим, я обещал тебя содержать!

– Какой ты милый! – вскрикнула Виктория и поднялась для того, чтобы его обнять. За его спиной она попыталась пересчитать деньги на туалетном столике. – Я начинаю тебя безумно любить!

– То ли еще будет, – пообещал ей Беркутов и направился к двери. – Я позвоню, когда освобожусь. Сегодня у меня серьезная встреча с одним иностранцем. Мы должны подписать договор. Но ты не жди моего звонка, прогуляйся, дорогая.

Как только за ним закрылась дверь, Виктория пересчитала деньги и охнула. Он оставил ей пятьсот долларов. Совсем неплохо для начала. Действительно, можно никого не ждать и отправиться по магазинам. Ей столько всего нужно! Уложится ли она в эту сумму?! В следующий раз нужно ему намекнуть, чтобы он оставлял больше. А уж она постарается для следующего раза. Виктория принялась загибать пальцы: массажный салон, салон красоты, распродажа в гипермаркете. Или нет, она не пойдет на распродажу. С этого дня она вполне обеспеченная женщина. Но так хочется купить всякой всячины! Сегодня она сделает исключение, а завтра Виктория забудет о распродажах. И она, напевая мелодию марша Мендельсона, отправилась в душ.

Садясь в свой «Мерседес», Виктория окинула презрительным взглядом его потертый салон. Скоро, совсем скоро у нее появится красная «Феррари». Она повернула ключ зажигания и поехала со двора. Скоро, совсем скоро у нее будет новый двор! Виктория не заметила открытый на дороге люк и наехала на него колесом. Машину спасло чудо и ее сноровка. Ругая многочисленные дороги с их вечными пробками и открытыми люками, она подкатила к салону красоты.

Магазины встретили обновленную массажем и салоном красоты Викторию с распростертыми объятиями. Она почувствовала себя совершенно счастливой. Странно, но такого чувства не возникало, пока она была со своим бывшим женихом. Тот больше ценил моральные, а не материальные ценности, таскал ее по музеям и выставкам, возил по усадьбам и соборам. Мама всегда ей говорила, что подобные пристрастия не доведут до добра. Так и случилось. Случилось то, что ничего не случилось, а должно было все закончиться пышной свадьбой и именитыми гостями. Пышная свадьба у нее еще будет, именитые гости тоже. Жаль, что не появится заметка в глянцевого журнале, Беркутов не так известен, как ее бывший жених. Но если они отгрохают запоминающуюся свадьбу и пригласят на нее журналистов этого глянцевого журнала, то все еще может быть!

– Мне вот эту помаду, кроваво-красную с блеском, – Виктория ткнула пальцем в самую дорогую продукцию известной косметической фирмы. Вздох облегчения вырвался из ее высокой груди. Она потратила почти все деньги, оставленные Беркутовым, и ни в чем себе не отказывала. Теперь можно немного позаботиться и о нем.

Виктория решила забежать в продуктовый отдел для того, чтобы купить пищевые изыски для предстоящей ночи. Она не увлекалась кулинарией, этим занимался ее жених, который умудрялся таким образом экономить на ресторанах. Виктория несколько не сомневалась, что тот делал пищу только по этой причине. Сама она не собиралась торчать у плиты дни напролет для того, чтобы приносить пищевое удовлетворение жениху. Она была носителем эстетического удовольствия. Тем не менее иногда готовить ей приходилось. Виктория, хоть и не верила, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, но старалась на оставлять своих мужчин голодными.

Прогуливаясь между холодильников с полуфабрикатами, она клала в корзинку только самое дорогое в красивых, блестящих упаковках. Это ее и подвело. Разглядывая очередной блестящий контейнер, в который были упакованы креветки, она не заметила суетливой покупательницы и столкнулась с ней нос к носу. Ударившись лбами, обе девицы взвизгнули и отпрыгнули друг от друга.

– Я так и знала, – прошипела Виктория, глядя на противоположный лоб. – Блондинка! От кого еще можно ожидать подобной подлости?! В столице две проблемы: дороги и блондинки.

– Извините, – пролепетала блондинка и побежала в кассу.

Виктория посмотрела ей вслед. Ничего особенного, девица, каких на улицах толпы ходят. Волосики крашенные, ноги длинные за счет каблуков, глаза с хлопающими ресницами, как у испуганной коровы. Она выглядит гораздо лучше! Она – эксклюзив! И этот подлец посмел ее бросить?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.